Земля. Окинава. Институт Дэйстрома…

Спустя пару месяцев после назначения Эстеллы Маккензи в Институт Дэйстрома, Мэддокс не без труда признал, что ворчливый инженер знает свое дело. Тем не менее, био-нейронные схемы… это была не та работа, о которой он мечтал. Как никогда, он был рад, что Агнес Джурати была рядом; кто-то, с кем он мог поговорить, кто знал, чего ему стоила эта работа. Кто-то, кто понимал его разочарования и сожаления.

Они стали встречаться вне кампуса. Они хотели уединиться. Они по очереди выбирали город, где они были неизвестными, безымянными, лицами в толпе. Он заставил ее пойти в поход в Новой Зеландии, где она была крайне неподготовлена и за полчаса натерла мозоли. Она отомстила, затащив его на карнавал в Венеции, заставив наряжаться и танцевать. Она выбрала для него маску с длинным клювом, а сама надела что-то, инкрустированное красными бусами и увенчанное перьями.

Он удвоил свой выбор на Мачу-Пикчу («Больше чертовых холмов!»), а она ответила шоу в Лас-Вегасе. Но сейчас они сидели в кафе кампуса. Он рисовал рисунок на салфетке, объясняя, после ее вопроса, о последней модернизации схемы и о проблемах, с которыми они столкнулись, чтобы заставить ее взаимодействовать с корпусами, которые они разработали для установки схемы.

«Тела…» — подумал он.

— Чертовски неприятно. — сказал он. — Схема надежная, я уверен — достаточно сложная для поставленной задачи. Но если мы не можем заставить ее работать внутри корпуса, то это не лучше, чем мозг в банке. Мне кажется, что я упускаю что-то очевидное.

Он понял, что она перестала отвечать некоторое время назад. Когда он поднял глаза от своих записей, то увидел картину уныния. Она сидела, опустив плечи, и смотрела на недоеденный торт.

— Агги, в чем дело? — в ответ на вопрос пожала плечами. — Устала?

— Нет. Да. Это… трудно.

— Хорошо… — он начал складывать салфетку.

Некоторое время они сидели молча.

— Мое время истекает в конце следующей недели. — сказала она через некоторое время.

— О-о-ох… — сказал он.

— Это было здорово, не так ли?

— Очень здорово. — он начал крутить салфетку вокруг пальцев, как кольцо.

— Было здорово наблюдать за твоей работой. — сказала она. — Я знаю, что ты не в восторге от проекта, но это было захватывающее зрелище — видеть, как обустраивается новый объект…

— Да, место потрясающее, не правда ли? — он горько рассмеялся. — Сбывшаяся мечта. Удивительно, какие ресурсы может найти Звёздный Флот, когда это необходимо.

— Это хорошая работа. — сказала она, ее голос был высоким и фальшивым.

— Наверное. — он начал разрывать салфетку. Она положила свою руку на его, чтобы остановить его. Они смотрели прямо друг на друга. — Агги… — сказал он настоятельно. — … я знаю, что ты здесь только для того, чтобы взять несколько уроков. Но почему бы тебе не остаться?

— Что ты имеешь в виду? — она уставилась в ответ

— Я имею в виду — здесь нет никого, кто бы понимал, каково это… что это значит — отвлечься от собственных исследований и вместо этого работать над этим…

— Ты хочешь, чтобы я работала с тобой над несинтетикой?

— Ты должна заниматься докторской работой, Агнес. — сказал он.

— Я уже доктор. — сказала она ярко. — Доктор медицины.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Ты умная, очень умная. Иди и работай над этим. Получи докторскую степень по робототехнике — ты пройдешь ее на ура. Я читал твою диссертацию — ты знаешь, что она получит одну из самых высоких оценок, которые мы выдавали за магистратуру…

— Ты должен мне это говорить?

— Когда все позади, ты можешь работать над чем угодно. Работать вместе с кем-то еще…

— Работать с тобой, ты имеешь в виду?

— Ну… — засмеялся он. — … у меня есть совершенно новый объект.

— Делать игрушки. — сказала она.

— Есть такое… — он пожевал губу. Он знал, что если она здесь, то хотя бы часть мечты останется живой. Он знал, что она была необходимой частью его мечты, что без нее он не смог бы продолжать. Но он не знал, как сказать ей все это. — Но если ты предпочитаешь вернуться и заняться медициной, я пойму.

Он снова посмотрел на нее, почти боясь увидеть то, что там было. Но ее глаза сияли.

— Брюс. — сказала она. — Это то, чего я хотела. Конечно, я останусь».

Звездолёт «Верити»…

Пикар, Раффи и Коли собрались в его комнате готовности, чтобы изучить изображения с поверхности Арната. Объект было легко увидеть — он простирался на многие мили, ряд за рядом палаток, установленных посреди пустыни. Инфраструктуры почти не было видно. Зато было видно много заборов, охранников и вышек.

— Объект. — сказал Пикар и покачал головой. — Это тюрьма. Палатки в пустыне. Там ничего нет.

— Как ты думаешь, что случилось? — спросила Раффи. — У них закончилось время? Это временно?

— Ресурсы слишком истощились. — сказала Коли. — Они дали обещания, чтобы заставить этих

людей покинуть свои дома, а потом не смогли их выполнить.

— Сувим, Менима… это довольно высокопоставленные люди… — сказала Раффи. — … Если ромуланское правительство не в состоянии обеспечить их домами и удобствами, каково будет людям без их влияния?

— Они не настолько влиятельны. — сказала Коли. — Не в великой схеме вещей. Они провинциальные чиновники. Возможно, они создавали слишком много шума, поэтому их так быстро отправили в путь. Отправь их; заткни им рот.

— Но если они не смогли построить то, что обещали… — сказал Пикар. — … почему они просто не попросили помощи? У нас есть промышленные репликаторы, крупномасштабные принтеры, все готово к использованию.

— Секретность. — сказала Раффи. — Это ромуланский путь.

— Давайте сделаем предложение, по крайней мере, коммандеру Телаку. — сказал Пикар. — Хотя как оно будет воспринято…

— Ничего не предпринимать. — Раффи попросила Маршалла открыть канал связи с командором Телаком.

— Что вы посоветуете, Джокан? — сказал Пикар. — Как мы можем помочь?

— Проблема в том, что я не думаю, что мы можем… — вздохнула она.

— Но ты видела тот лагерь. — сказал Пикар. — Я не могу с чистой совестью позволить, чтобы люди, которых мы привезли сюда, были оставлены в таких условиях…

— Что вы предлагаете сделать, адмирал?

— Вызвать сюда Телака и попросить его объясниться…

— Зачем Телаку приходить?

— Потому что… — Пикар остановился.

Разумеется, не было никакой причины для прихода Телака, и не было никакого способа принудить его.

— Вы видите сложность? — сказала Коли. — Это внутреннее дело ромуланцев. Мы привезли их сюда по просьбе ромуланского сената, но все обстоит именно так, как сказал Телак: как только они покинули наши корабли, они больше не находятся под нашей ответственностью…

Комбад Раффи пискнула, и она, нажав на него, сразу же перешла к делу.

— Коммандер Телак, адмирал Пикар хотел бы обсудить возможность поставки вам промышленных репликаторов.

— Коммандер Мусикер, это ромуланский вопрос. Мы займемся этим. Вы продолжите транспортировку всех ромуланских граждан на Арнат.

Канал закрылся. Прежде чем Пикар успел открыть его снова, раздался сигнал его комбата.

— Пикар! — вмешался лейтенант Маршалл. — Это субпретор Сувим, сэр. Он отказывается покинуть корабль. Их там двести человек, которые говорят, что не уйдут.

— Ну… — сказала Раффи. — … теперь становится интересно.

— Это не то, что нам обещали. — сказал Сувим. — Не для этого мы покинули свои дома…

— Я понимаю. — сказал Пикар. — Хотя я не знаю, чем могу помочь, субпретор. У меня здесь очень ограниченные полномочия…

— Заберите нас. — сказал Сувим. — Заберите нас куда-нибудь еще.

Пикар потер щеку.

Он предложил это Телаку — за последние несколько часов он сделал Телаку множество предложений — но единственным ответом было ожидание командора, что транспортировка ромуланских граждан под его опекой будет продолжаться, и по завершении этой задачи корабли Звёздного Флота покинут местное пространство. Через некоторое время даже такая реакция прекратилась. Какое же решение было найдено?

— Я не уверен, что такое место существует, Сувим. — сказал Пикар. — Коммандер Телак ясно говорит, что вы должны высадиться именно здесь. Он говорит, что это временное жилье…

Сувим фыркнул. Нет, он тоже в это не верил, хотя Пикара удивило, что он готов высказать это мнение так открыто. Пикар открыл было рот, чтобы дать дальнейшие заверения, но потом снова взглянул на старого ветерана. Этого было недостаточно, подумал он. Это не было справедливой наградой за жизнь и службу этого человека.

— Подпретор Сувим. — сказал он. — Вы совершенно правы, что это неприемлемое решение. Позвольте мне поговорить с моим начальством. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь.

http://tl.rulate.ru/book/108113/4103245